

УДК 711.01./09

И.А. КОТЕНКО

**РАЦИОНАЛИЗМ И ПРИМИТИВНОСТЬ СТРОЧНОЙ ЗАСТРОЙКИ:
УСЛОВИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ**

RATIONALISM AND PRIMITIVITY OF LINE BUILDING: CONDITIONS OF RETURN

Анализируются результаты эволюции строчной застройки как одного из видов градостроительной композиции. Отмечены особенности композиции строчной застройки в Самаре. Приведены исторические примеры строчной композиции в отечественной и местной профессиональной практике. Проанализированы достоинства, недостатки строчной застройки и условия возвращения принципов данной композиции в современную планировку Самары.

Ключевые слова: строчная застройка, композиция, виды пространственно-планировочной композиции, инсоляция, аэрация, планировка.

В современную градостроительную планировку Самары [1-6] неожиданно возвратилась строчная застройка. Проанализируем особенности этого вида пространственно-планировочной композиции. Сегодня почти забытый термин «строчная застройка» появился в начале XX в. Первые образцы этой пространственно-планировочной композиции наблюдаются в Германии. В плане эта застройка напоминала одинаковые машинные строчки, отсюда и её название. Причиной её возникновения стала новая индустриальная строительная технология. Проектировщики пропагандировали такое строительство, когда вдоль пути башенного крана быстро возводили типизированные жилые дома. Большую роль в её появлении сыграла и профессиональная критика плотной застройки городов того времени за отсутствие инсоляции и аэрации в городских кварталах, дворах-колодцах и улицах-коридорах.

Один из первых примеров строчной застройки предложили В. Гропиус и О. Хеслер в рабочем посёлке Даммерштот в Карлсруэ (рис. 1, а). Здания здесь были расположены параллельно друг другу, в меридиональном направлении для равномерной инсоляции фасадов, на некоторые улицы выходили только торцы зданий. В этом заключался отход от классических принципов планировки, когда «лицо» улицы формировали фасады домов.

Results of evolution of line building as one of town-planning composition types are analyzed. The features of line building composition in Samara are described. Historic examples of line compositions in national and local practice are viewed. Advantages and disadvantages of line building as well as conditions of return of line composition principles in contemporary planning of Samara city.

Keywords: line building, composition, types of town-planning composition, insolation, aeration, planning.

В Советскую Россию моду на строчную застройку привезли немецкие архитекторы-функционалисты, в частности Э. Май, пионер системы микрорайонирования. В его проекте для г. Щегловска (Московская обл.), 1930 были предложены метрически повторяющиеся строчки-группы из трёх жилых зданий. Между ними располагались детсады и школы (рис. 1, б). Это был своего рода эксперимент с поиском новых композиционных средств и приёмов в строчной застройке.

Конкурсы на проектирование рабочих посёлков в столице и в новых промышленных городах дали множество примеров таких экспериментов. В конкурсах участвовали выдающиеся русские архитекторы, такие как братья Веснины, К. Мельников, Н. Ладовский и др. Так, в проекте для г. Автостроя (Челябинская обл.), 1929 ряды зданий расположены в диагональном направлении к границам кварталов. В некоторой степени была преодолена однотипность зданий в одном квартале, так как все они были разной протяжённости (рис. 1, в).

Архитектор К. Мельников в проекте рабочего квартала на Большой Серпуховской в Москве (1922) расположил строчную застройку не параллельными рядами, а в веерном направлении под меняющимися углами к повороту дороги, ощутив монотонность типовой застройки и попытавшись внести динамику в планировочную композицию (рис. 1, г).

Не все архитекторы 1920-1930-х гг. почувствовали однообразие и ограниченность композиционных средств, заложенных в типизации зданий и их повторяемости. Яркий пример тому – проект посёлка Костино (Московская обл.), 1930 архитектора Н. Ладовского с бесконечными рядами одинаковых домов-«строчек», напоминающих казармы (рис. 2, а).

Но, конечно же, расцвет строчной застройки в СССР пришелся на 60-е гг. прошлого века, когда на всю страну распространилось ограниченное количество типовых серий одной этажности, да и протяжённости. Каждый город обзавёлся не одним микрорайоном, напоминающим московские «Черёмушки». Решение жилищной проблемы, массовое строительство, комплексность жилья и обслуживания, функциональная и технологическая рациональность – всё это можно отнести к положительным качествам этого периода домостроения. Однако ограниченный набор повторяющихся зданий со всеми недостатками объёмно-планировочных решений (а именно с отсутствием и минимизацией подсобных помещений), заниженная норма распределения жилья заложили будущие архитектурные и социальные проблемы. Обращаясь к строчной застройке тех лет, можно констатировать монотонность её облика и размножение одинаковых планировочных композиций [7-13].

В Самаре, по свидетельству А.Г. Моргуна, строчная застройка впервые появилась в результате конкурса 20-х гг. прошлого века. Это была группа четырёхэтажных, параллельно расположенных вдоль рельефа зданий под Первомайским спуском. По легенде, в жюри конкурса застройки участвовал сам Э. Май, правда, А.Г. Моргун в своей книге приводит другие, не менее знаменитые имена [1]. Так называемые Первомайские корпуса имели типичные для строчной застройки открытые двory, однако первый дом от ул. Новосадовой получил угловую секцию, закрывавшую двор от ул. Первомайской (рис. 2, б). Сами здания были выполнены в духе конструктивизма, отличительной чертой которых являлся рационально простой внешний облик с большими для лучшей инсоляции окнами, в том числе угловыми. В конце 30-40-х гг. аналогичные ряды домов появились в районе ул. Панова, Постникова оврага и завода им. Тарасова.

В 60-е гг. прошлого века застройка первого микрорайона Самары – площадки Чёрновского сада совхоза – стала репликой застройки г. Щегловска Э. Мая (рис. 2, в). Группы из трёх пятиэтажных домов дублировались через поперечное им жилое

здание вдоль дороги. Надо признать, что запроектированные архитекторами улицы, в отличие от исторических кварталов, больше отвечали равномерной инсоляции малокомнатных квартир, которые преобладали в застройке. Фасады домов с одно- и двухкомнатными квартирами были ориентированы на запад и восток. Из-за этого здания выходили на поперечные им улицы торцами, например, на ул. М. Тореза, Ю. Гагарина, Аэродромную. Меньшая часть застройки с многокомнатными квартирами ориентировалась фасадами на эти улицы. Рационально были решены проезды к домам (однако стоянки для автомобилей не предусматривались), площадки благоустройства для группы домов объединялись. Обеспечивалось первичное обслуживание населения (школы, детсады, магазины). Большинство зданий, построенных на бывших площадках ДОСААФ и Чёрновского сада-совхоза, располагались в ортогональных направлениях друг к другу и к улицам.

Таким образом, планировочные композиции строчной застройки не отличались разнообразием. Этому способствовал ограниченный набор типовых серий зданий 1-439 (крупноблочной), 1-464 (панельной), 1-447 (кирпичной), которые обычно строили четырёх-, пятиподъездными. Архитекторы были так связаны скудостью и однообразием композиционных средств типового облика тиражируемых серий, что шли на сомнительные, с точки зрения жителей, приёмы разнообразия. Например, в нескольких зданиях по ул. М. Тореза балконы распределены по фасаду в шахматном порядке по принципу «кому достанется». Правда, на некоторых магистралях районного значения на торцах пятиэтажек появились декоративные панно (ул. Гагарина, Тухачевского, Осипенко). Остальные дома были похожи как близнецы, и поначалу новосёлы узнавали свои дома лишь по номерам.

Несколько позже стал застраиваться микрорайон напротив парка Победы. Одна из сторон микрорайона располагалась вдоль нынешнего трамвайного пути по ул. Аэродромной. Дома на улицу выходили под углом, а в целом шли как обычные «строчки» (рис. 2, г).

Здесь строчная застройка выполнена под влиянием появившейся в то время на Западе так называемой свободной планировки, когда застройка в большей степени согласовывалась не с улицами, а с рельефом. Рельеф по ул. Аэродромной круто спускался вниз к ул. Промышленности, и вдоль него расположились ряды строчной застройки. Фасады вы-

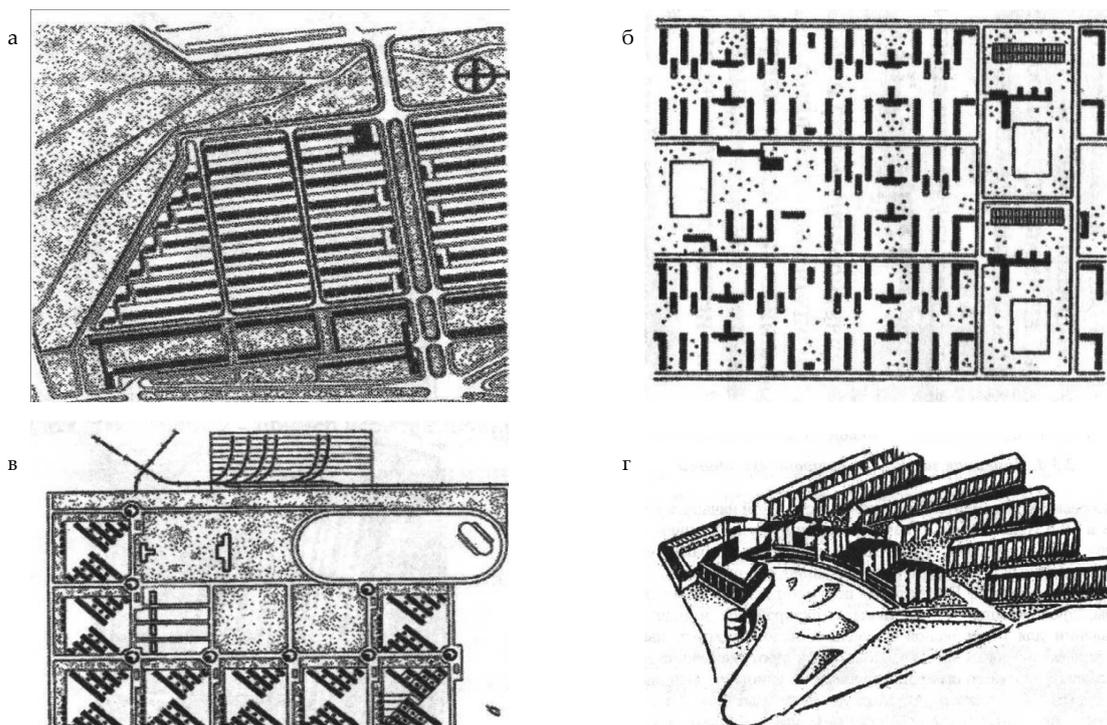


Рис. 1: а – поселок Даммершток (Германия), 1928 (арх. В Гропиус, О. Хеслер);
 б – проект микрорайона для г. Шегловска (Московская обл.), 1930 (арх. Э. Май);
 в – фрагмент планировки г. Автостроя (Челябинская обл.), 1929 (арх. Г. Крутиков, В. Лавров, В. Попов);
 г – проект застройки жилого квартала на Б. Серпуховской (Москва), 1922 (арх. К. Мельников)

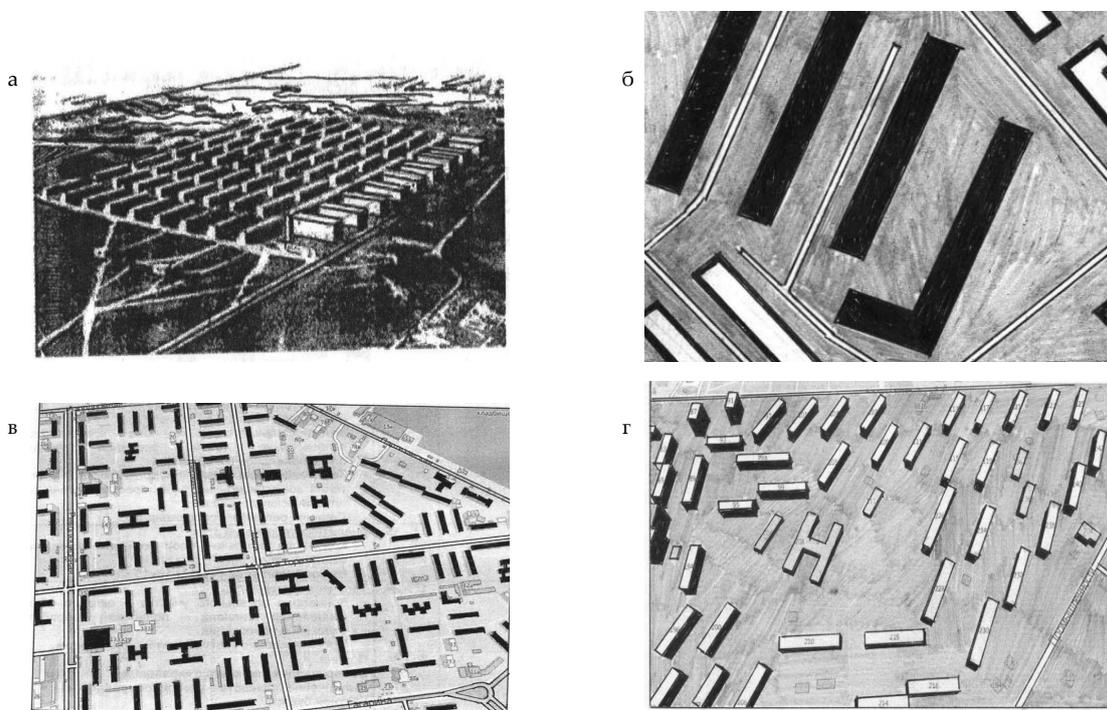


Рис. 2: а – макет застройки пос. Костино (Московская область), 1930 (арх. Н. Ладовский);
 б – Первомайские корпуса (г. Самара), 1935 (инж. Г.Я. Вольфензон);
 в – застройка одного из первых микрорайонов г. Куйбышева (60-е гг.);
 г – застройка микрорайона у парка Победы (г. Куйбышев)

тянуты в меридиональном направлении для лучшей инсоляции. Почти весь микрорайон был застроен параллельными крупнопанельными зданиями, за исключением домов, выходящих на ул. Партизанскую. Повторяемость композиционного приёма снизила предполагаемые преимущества разнообразия свободной планировки и затруднила ориентацию жителей.

70-80-е гг. прошлого века были отмечены в самарской градостроительной практике многочисленными строчными композициями. Применяемая этажность (сначала пять, а затем девять и двенадцать этажей) и различная протяжённость панельных зданий в некоторой степени разнообразили приём строчной композиции («строчки» стали разными). Появился ритмический порядок сочетания, чередования зданий как в плане, так и в объёмно-пространственном решении. Строчная застройка в некоторых случаях превращалась в свободную планировку (рис. 3, а).

В конце 80-90-х гг. самарские архитекторы в связи с реконструкцией застройки и её уплотнением перешли к периметральным композициям. Этому способствовал массовый переход от типовых к индивидуальным проектам, закрытие заводов ЖБИ и обращение к кирпичным строительным системам, а также внедрение наряду с рядовыми поворотных блок-секций.

Казалось бы, строчная застройка архитекторами Самары была прочно забыта. Но первое десятилетие XXI в. неожиданно знаменовалось возрождением строчной композиции. Этот планировочный приём использовали проектировщики Крутых Ключей – периферийного посёлка Самары (рис. 3, б).

Требование доступного жилья возродило эту экономичнейшую композицию в её несколько модифицированном виде. Строчки застройки расположены здесь параллельными рядами с минимальными расстояниями между трёхэтажными зданиями. Римейк «хрущёвок» – только ещё более дешёвый. Как не вспомнить здесь посёлок Костино Н. Ладовского! Только с разницей, что архитектор лишь грезил о массовом строительстве типовых зданий, а нынешние авторы повернулись к идее их «клонирования» после полувекового её внедрения, критики и, казалось бы, полного отказа ввиду явной непривлекательности. Здания в Крутых Ключах трёхэтажные, расположены к друг другу ближе, чем пятиэтажные «хрущёвки», застройка максимально плотная. Удешевлены здания по толщине наружных стен (1,5 кирпича), по отоплению (использованы индивидуальные котлы), по наличию (или, точнее, отсутствию) летних помещений (заменены на французские балконы), по отсутствию многочисленного благоустройства перед каждым домом, мест для парковок. Вероятно, памятуя критику бывших хрущё-

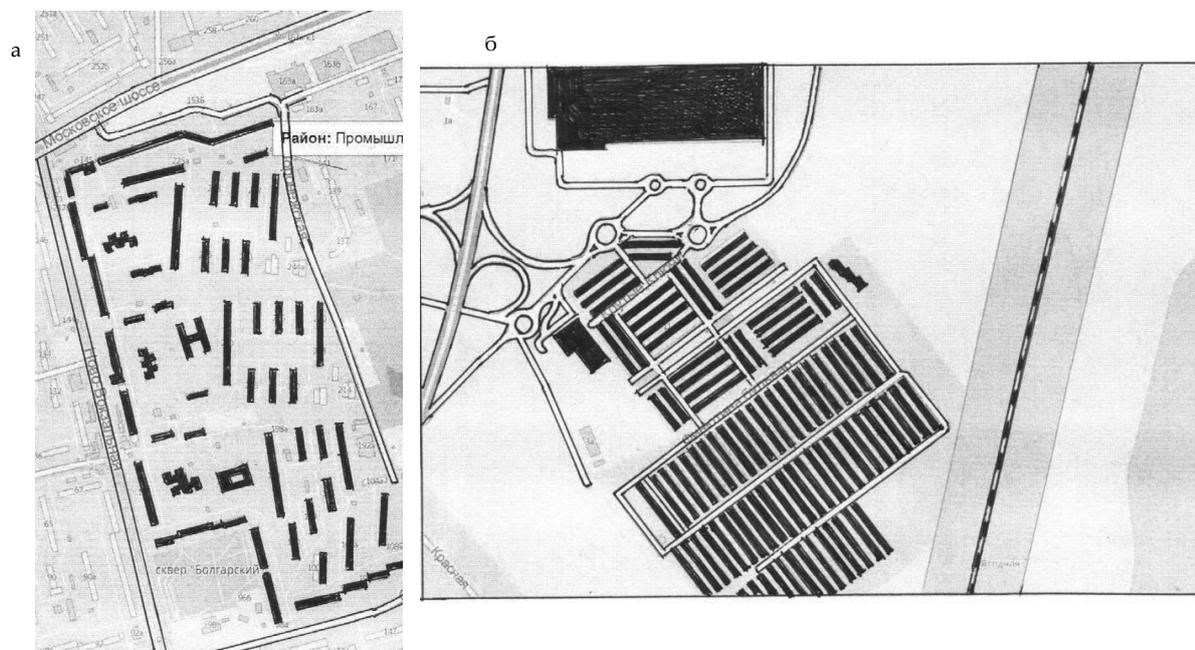


Рис. 3: а – Седьмой микрорайон Северо-восточного жилого массива у Воронежских озёр (г. Самара); б – застройка пос. Крутые Ключи (г. Самара)

вок за простоту внешнего облика, авторами выбран постмодернистский вариант одинаковых малоэтажных зданий с фронтонами. Композиция планировки наипростейшая – чего только стоят два параллельных, чрезвычайно протяженных ряда по 25 зданий в каждом. В данном случае «доступная» застройка оказалась синонимом примитивной и дешёвой по сравнению с другими городскими предложениями. Недавно в посёлке появился первый детский сад, такой же длинный, но ярко раскрашенный; говорят о школе и других объектах. Но среда уже сформирована, и она поражает своим примитивизмом. В погоне за максимальной плотностью застройки снижаются стандарты проживания, знаменуя шаг назад, в том числе и в практике планировочной композиции.

Выводы. 1. Так имеет ли строчная застройка право на существование? Вероятно, что ответ может быть утвердительным. Однако это существование не в однообразной «нарезке» рядов одинаковых зданий. Застройка должна возродиться только в обновленном виде, в комплексе с объектами обслуживания и благоустройства, которые могут внести композиционное ритмическое разнообразие.

2. Этот вид планировочной композиции уместен в новых районах, в контрастном сочетании с периметральной застройкой; на рельефе, с применением разнообразной этажности и протяжённости зданий.

3. Строчная застройка может быть использована для улучшения инсоляционного и аэрационного режима в зданиях и на участках; для разуплотнения территорий [2].

4. Задача уплотнения не должна доходить до абсурда. Доступное жилье не должно стать аналогом примитивности. И, в первую очередь, такой аналогии не должно быть в современных градостроительных планировочных решениях.

Об авторе:

КОТЕНКО Ирина Александровна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный архитектурно-строительный университет
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194,
тел. (846) 242-41-70
E-mail: urban64@inbox.ru

Для цитирования: Котенко И.А. Рационализм и примитивность строчной застройки: условия возвращения // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. Вып. № 3(16). С. 21-25.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. 219 с.
2. Каркаръян В. Река Волга – город Самара: Путешествие сквозь века: очерки по истории города и его архитектуре / СГАСУ. Самара, 2010. 250 с.
3. Веретенников Д.Б. Состояние и проблемы градостроительной преемственности в России // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. Вып. №1(14). С.31-35.
4. Синельник А.К., Самогоров В.А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-1940 гг. / СГАСУ. Самара, 2010. 480 с.
5. Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края / СамГАСА. Самара, 2000. 190 с.
6. Давыдова Л.О. Новые подходы в проектировании городской застройки. Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2012. Вып. №4(8). С. 16-20.
7. Котенко И.А. Эволюция периметральной градостроительной композиции жилой застройки в Самаре. Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2012. Вып. №4(8). С. 25-29.
8. Котенко И.А. Планировочные виды жилой застройки / СГАСУ. Самара, 2011. 86 с.
9. Котенко И.А. Основные этапы планировки городских территорий. Самара, 2012. 59 с.
10. Котенко И.А. Планировочные виды жилой застройки. Самара, 2011. 43 с.

© Котенко И.А., 2014

KOTENKO Irina

PhD in Architecture, Associate Professor of the Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage Chair
Samara State University of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194,
tel. (846) 242-41-70
E-mail: urban64@inbox.ru